

Двадцать четвертая шла годовщина епископа делу (1222).

Край же все не имел тишины, покоя и мира.

В тот год в земле вальвов-язычников были татары. Вальвов некоторые называют партами. Они не едят хлеба, а питаются сырым мясом своего скота. И бились с ними татары, и победили их, и истребляли всех мечом, а иные бежали к русским, прося помощи. И прошел по всей Руси призыв биться с татарами, и выступили короли со всей Руси против татар, но нехватало у них сил для битвы и бежали они пред врагами. И пал великий король Мстислав из Киева с сорока тысячами воинов, что были при нем. Другой же король, Мстислав Галицкий (rex Galatie Mysteslawe), спасся бегством. Из остальных королей пало в этой битве около пятидесяти. И гнались за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек (а точное число их знает один Бог), прочие же бежали. Тогда король смоленский (de Smalenceka), король полоцкий (de Plosceke) и некоторые другие русские короли отправили послов в Ригу просить о мире. И возобновлен был мир, во всем такой же, какой заключен был уже ранее.

Король датский, собрав большое войско, явился с графом Альбертом на Эзель и стал строить каменный замок. И вышли датчане биться с эзельцами, и не могли справиться одни, но пришел на помощь им граф Альберт со своими и обратил эзельцев в бегство; многие из них были перебиты, а прочие бежали. Прибыл также достопочтенный епископ рижский с магистром рыцарства, своими братьями, некоторыми ливами и другими, что посылались из Ливонии к королю датскому на Эзель. И рад был король прибытию их и заговорил с ними о том дарении, по которому перешла к нему Ливония. Но не согласились с ним они и возражали все единодушно, как поручено им было всем населением Ливонии; умоляли его отказаться от такого угнетения Ливонии и оставить свободу земле Пресвятой Девы. Поэтому, посоветовавшись с разумнейшими из своих, король в конце концов возвратил епископу в полное обладание Ливонию со всем, к ней относящимся. В Саккале же и в Унгавнии королевские права он уступил братьям-рыцарям, а все духовные права -- епископу рижскому, с тем, однако, чтобы они всегда были верны ему и не отказывали его людям в помощи против русских и против язычников. И обещали они всегда верно помогать и ему и его людям, оставив, по просьбе короля, там же в новом замке Теодериха, брата епископа с некоторыми братьями-рыцарями. И возвратились они в Ливонию, а король, спешно закончив замковую стену и оставив в замке людей, вернулся в Данию.

Тогда эзельцы, собравшись со всех деревень и областей, осадили этот замок и послали к приморским эстам сказать, чтобы шли им на помощь. И пошли некоторые из них в Варболэ и познакомились там с применением патерэлла, то есть осадной машины, которому датчане научили варбольцев, как своих подданных. Возвратившись на Эзель, они начали строить патерэллы и иные машины, уча тому же других, и стали все у них строить себе машины. Затем, явившись все вместе, с семнадцатью патерэллами, они пять дней без перерыва метали массу больших камней, не давая покоя бывшим в замке, а так как у тех не было ни домов, ни других строений и не было никакого убежища в замке еще недостроенном, то многие из осажденных пострадали. Немало и эзельцев пало ранеными из самострелов, но они все же не прекратили осады замка. После многодневной битвы эзельцы сказали бывшим в замке: "Вы знаете, что в этом замке вам никак нельзя спастись от наших непрерывных нападений. Послушайте нашего совета и просьбы: заключите с нами мир, выходите из замка здоровыми и невредимыми, а замок и нашу землю оставьте нам". Те, вынужденные сражаться под открытым небом, не имея домов и самого необходимого, приняли эти условия мира, вышли из замка, взяв с собой на корабли свое имущество, а замок и землю оставили эзельцам. Семь человек из датчан и Теодерих, брат